

- Учитель, вы можете активировать Святую Башню? - Цзян Янь спросил Ван Минъюаня.

Ван Минъюань слегка кивнул, но ничего не сказал. Мгновенно в машине воцарилась тишина.

Святая Башня не была башней в обычном понимании этого слова. Это была божественная статуя высотой более ста метров. Она была белоснежной, как нефрит, словно человек распротер руки к небесам и молился о чём-то.

Легенда гласила, что перед тем, как Цзин Даосянь ворвался в здание Лиги и начал резню, статуя излучала бесконечный святой свет, который окутывал весь Святой Город. Сколько бы сильных пространственных существ там ни было, они не могли прорваться сквозь святой свет.

Однако, несмотря на то, что сейчас статуя оставалась белой и чистой, в ней не было ни капли божественного сияния. Это была просто величественная статуя.

Перед статуей стояло множество военных офицеров и инспекторов. Среди них было шесть привлекательных фигур - четверо мужчин и две женщины. Если бы кто-нибудь узнал их, он был бы потрясен, увидев всех шестерых одновременно.

Эти четверо мужчин и две женщины были главами шести семей. Они были сенаторами из Сената. Когда они находились вместе, то обладали даже большей властью, чем президент Лиги.

В конце концов, законопроекты президента Лиги должны были быть одобрены Сенатом.

- Господин, Ван Минъюань здесь, - даже могущественный Шэнь Юйчи должен был быть почтительным в присутствии этих шестерых. Он не смел совершать ошибки.

Одна из шестерых - благородная, похожая на богиню дама - спокойно спросила:

- Всё готово?

- Всё готово. Ван Минъюань уже согласился активировать Святую Башню, - сказал Шэнь Юйчи.

- Очень хорошо. Мы слишком долго ждали этого дня. Если Ван Минъюань действительно сможет активировать Святую Башню, это станет самым большим вкладом в Лигу. Жаль только... - другой элегантный мужчина средних лет говорил спокойно, но не закончил своё предложение.

- Основываясь на информации, полученной от него, это действительно возможно. Однако есть один или два ключевых момента, которые наш исследователь не может выяснить. Нам нужно, чтобы Ван Минъюань сделал это лично, - сказал человек, похожий на секретаря.

- Тогда отпустите его, - спокойно сказала женщина.

- Хорошо, - ответил Шэнь Юйчи и попросил кого-то привести Ван Минъюаня.

Когда Ван Минъюань прошел мимо шестерых, элегантный мужчина окинул его надменным взглядом и сказал:

- Ван Минъюань, после восстановления Святой Башни мы простим все твои преступления и дадим тебе шанс всё исправить. Ты должен воспользоваться этой возможностью и не растрачивать нашу доброту.

- Я ухвачусь за эту возможность, - Ван Минъюань носил кандалы, которые были формой особого существа-компаньона. Даже Мифическому существу было бы трудно сбежать, если бы оно было связано этими кандалами.

В сопровождении инспекторов Чжоу Вэнь и компания последовали за Ван Минъюанем к статуе.

- Эти четыре юноши - ученики Ван Минъюаня? - спросил элегантный мужчина средних лет, глядя на Чжоу Вэня и компанию.

- Да, один из них связан с семьей Ань, - сказал Шэнь Юйчи.

- В чрезвычайные времена даже семья Ань не являются исключением. Возможность пожертвовать собой ради Лиги считается бесценной. Я думаю, что Ань смогут понять, - элегантный мужчина средних лет говорил безэмоционально, словно определял судьбу Чжоу Вэня и компании.

Ван Минъюань остановился перед Святой Башней. Перед ним стоял каменный котел, который находился перед статуей. Внимание всех было приковано к нему. Даже шесть человек, стоявших на вершине Лиги, не могли не смотреть на Ван Минъюаня, ожидая его действий.

Ван Минъюань повернулся, посмотрел на чиновника Лиги рядом с ним и сказал:

- Жертвенную церемонию можно начинать. Давайте действовать согласно процедуре. Если что-то пойдет не так, это будет не моя вина.

- Если что-то пойдет не так, ты умрешь первым, - чиновник холодно фыркнул и посмотрел на Шэнь Юйчи.

Увидев, что Шэнь Юйчи слегка кивнул, чиновник отдал приказ. Группа солдат подошла и выстроилась перед каменным котлом. Затем они порезали пальцы и капнули по капле крови в

каменный котел.

По мере того, как в каменный котел капало всё больше и больше крови, он начал воспламеняться. Это было похоже на то, как если бы кровь была бензином. Чем больше крови капало в котел, тем сильнее становилось пламя внутри котла.

На лицах четырех мужчин и двух женщин появилось ликование. Если бы Святая Башня действительно могла быть восстановлена, безопасность Святого Города значительно возросла бы. Даже если все пространственные зоны в будущем потеряют свои связующие силы, Святая Земля останется последним бастионом человечества. Никакие пространственные существа не смогут ворваться сюда.

Но по мере того, как всё больше и больше солдат отдавали свою кровь, пламя в каменном котле поднималось всё выше и выше; однако никаких других изменений не происходило. Статуя не излучала никакого святого света.

Увидев, что последний солдат покинул алтарь, пожертвовав свою кровь, чиновник нахмурился и спросил:

- Ван Минъюань, что нам делать дальше?

- Дальше нужно искренне помолиться, - сказал Ван Минъюань.

Чиновник слегка опешил и спросил в недоумении:

- Разве молитва поможет?

- Если бы молитвы были полезны, в мире не было бы столько бедных людей, - с улыбкой ответил Ван Минъюань.

- Ты меня разыгрываешь? - чиновник был в ярости. Он указал на Ван Минъюаня и сказал. - Тебе лучше активировать Святую Башню, иначе я заставлю тебя пожалеть о том, что ты вообще родился.

Ван Минъюань внезапно переместился и врезался в чиновника. Сила чиновника была средней, ведь он занимался кабинетной работой. Его боевые навыки были практически нулевыми. Застигнутый врасплох столкновением с Ван Минъюанем, он непроизвольно отступил и врезался в каменный треногий котел. Тут же он упал в горящий каменный котел.

Все тело чиновника вспыхнуло огнем. Он закричал и попытался выбраться, но словно пара рук тянула его изнутри каменного котла, не давая подняться, как бы он ни старался.

- Ван Минъюань... Что ты делаешь? - Шэнь Юйчи был в ярости. Все солдаты и инспекторы нацелили своё оружие на Ван Минъюаня. Стоило ему только приказать, и они тут же изрешетили бы мужчину.

Шэнь Юйчи нахмурился и выкрикнул ещё несколько вопросов, но Ван Минъюань проигнорировал их. Он просто стоял и смотрел на статую.

Благородная женщина остановила Шэнь Юйчи, который собирался лично разобраться с Ван Минъюанем. Она указала на статую и сказала:

- Подождите, посмотрите на статую.

Всё, что они могли видеть, это яркое свечение на руках божественной статуи. Даже если оно было не очень ярким, это было то, чего никогда не случалось раньше за все годы их исследований Святой Башни. Это привело их в экстаз.

Трагические крики чиновника в пламени стали ослабевать, но свечение статуи становилось всё сильнее и сильнее. Не только руки, но и вся статуя излучала святое сияние, как будто она действительно проявляла свои божественные силы.

- В жертвенном ритуале, очевидно, нужна жертва, - Ван Минъюань со странным выражением лица пробормотал, наблюдая за святым сиянием.

Чжоу Вэнь и компания были в нескольких сантиметрах от него. Когда они посмотрели на выражение лица Ван Минъюаня, им показалось, что в этот момент он выглядит крайне непривычно. Он не был похож на того человека, которого они помнили.

Шэнь Юйчи и остальные шесть высокопоставленных и могущественных существ были охвачены волнением. Они увидели, что свет над двумя руками статуи устремился в небо, превратившись в ореол, который распространялся во все стороны, как будто хотел превратить всё небо в святое сияние.

Все жители Святого Города увидели эту странную сцену. Некоторые из пожилых старейшин не могли не радоваться. Они ещё помнили времена, когда Святой Город был окутан святым светом. Это был самый безопасный период в их жизни.